

В.В. ЖДАНОВА, А.Е. ШИШКИН

**СОМНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматривается вопрос о факторе сомнения. В результате сопоставления данных о скептике и «мыслящем человеке» делается вывод, что это совершенно разные субъекты исследования.

Ключевые слова: *скептицизм, сомнение, противоречие, психология*

Жданова Влада Викторовна - кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, Самарский государственный архитектурно-строительный университет. E-mail: zhdanova_vlada@mail.ru

Шिशкин Алексей Ефимович - кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Самарский Медицинский институт «Реавиз». E-mail: ladomir12345@rambler.ru

V.V. ZHDANOVA, A.E. SHISHKIN

DOUBT AS A MEANS OF CONVERTING REALITY

The article discusses the factor of doubt. As a result of comparison of the data about a skeptic and a “thinking man”, it is concluded that they are different subjects of the study.

Keywords: *skepticism, doubt, contradiction psychology*

Vlada V. Zhdanova - Candidate of Philosophical Science, Associate Professor, lecturer at the Department of Social Sciences and Humanities, Samara State Architectural University. E-mail: zhdanova_vlada@mail.ru

Alexei E. Shishkin - Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, lecturer at the Department of Humanities, Samara Medical Institute “Reaviz”. E-mail: ladomir12345@rambler.ru

Понятие «сомнение» всё чаще извлекается из оборота речи как традиционная ценность духа. В научном мире и, особенно, в медицине данное понятие звучит как психоматическое заболевание под «эффектом влияния другого лица», «самонаказанием» или конфликтом между сознательным и бессознательным в человеке.

На самом деле здесь речь идёт об алекситимии¹ как утере связи с собственными эмоциями и настроениями по причине удаления от традиции, опыта предков, их религии и этнических установок. По нашим соображениям, сомнение в отношении к модернизационным процессам восстанавливает процесс идентификации человека с матричным ядром.

Научной проблемой для нас является, с одной стороны, медицинский взгляд на сомневающегося, как патологического неврастеника, то завывающего о себе сомнение, и тогда есть повод говорить о его высокомерии и надменности, то занижающего самооценку, и тогда нам предстаёт робость и нерешитель-

ность в действиях, ведущих к фрустрации (от лат. frustratio - обман, тщетное ожидание, апатия, суицид, разочарование, раздражительность). С другой стороны, философский взгляд рассматривает сомнение как совестливый или покаянный акт переосмысления ошибочных установок и поиск сил для перекодирования ситуации на социально-значимый и возможно жертвенный путь дальнейшего существования.

Для нашего исследования важнее рассмотреть то сомнение, которое следует не лечить, а всячески поддерживать через воспитание духовно-нравственных качеств культурно-исторического человека.

Сомнение - одно из самых загадочных и сложных свойств человеческого духа. Сомнение - это состояние, когда наша мысль стоит между выбором утверждения или отрицания, касающегося какого-нибудь факта или истинности того или иного суждения. Факт, в котором вы сомневаетесь, может быть физического или психического значения. Но в любом случае дискурс не будет развиваться без столкновения с сомнением. Сомнение - стимул познания. На данной ступени развития мысли допустима любая степень неадекватности и своеобраз-

¹ Alexithymia буквально переводится как «без слов для чувств». Бессловесное и бесчувственное «животное», потерявшее дорогу домой в лоно гносиса посредством символики, знаков, фантазии, мечты. Фокусирование преимущественно на внешних событиях в ущерб внутренним переживаниям привели человека к утилитарному примитивному мышлению.

зия. Понимание, распознавание человеком чего-либо зачастую склонно к пред-рассудкам, которые заставляют его подвергнуть сомнению ту или иную информацию. Двойственность, в которую впадает сознание, по мнению А.Р. Абдулина, есть «промежуточное положение» герменевтики, из этого следует, что её главная задача состоит в том, чтобы прояснить те условия, при которых совершается постижение истины. Сама истина выявляется в процессе понимания явления. Таким образом, можно предположить, что сомнение - это соотнесённость мнений, представлений о чём-либо посредством действий. В данном случае сомнение выступает, как защитный механизм сознания.

С нашей точки зрения, понятие «сомнение» может выступать средством преобразования действительности, по крайней мере, в четырёх аспектах.

Первое видение связано с созерцанием онтологической картины мира и применением герменевтического подхода (метода) к считыванию первосмысла в разбираемом слове. Понятие со-мнение мы разделим дефисом для расшифровки корня и его связи с кем-то или кем-то. Наше мнение о чём-либо не может состояться без его связи с породившими его элементами.

Слово «мнение», как субстанция единицы, находится в дробном состоянии, а вот приставка «со» является сущностной величиной, соединяющей некие части в единое целое. Данная приставка представляет собой сакральное значение, имеющее силу связи либо с Универсумом (Бычков), либо с Мировой душой (Гегель), либо с Софией (Соловьёв, Булгаков), либо с Теургией (Бердяев). Даже материализм может свидетельствовать о формировании «мнения» как явления прогресса в истории по компоновке знаний, полученных от родителей, книг, учителей, теоретических взглядов (концепций). Тем более - идеализм, который даёт полёт нашим фантазиям о трансцендентном соединении с Космосом, Вселенной, Богом. По Платону, передача эйдесов (в виде света, понятия или мыслей) происходит как вхождение готовой души в тело зарождающегося человека и далее со-существующей посредством воспоминания своих предвечных целеполаганий.

Для нас приставка «со» является связующей нитью с первопричиной и перво-смыслом, которые облагораживают всех, кто к ним обращается с вопрошанием благословения. Взаимосвязь знания, мнения, вести и бытия с сущностным сакральным миром оборачивается в категории

со-знания, со-мнения, со-бытия, со-вести. Так мнение из рыхлого и не определившегося состояния набирает силы для отвердения, что всякой вещи придаёт значимость и сущностные черты.

Второе видение понятия «сомнение» связано с покаянием совестливого и переживающего человека за свои прегрешения для восстановления связи с Универсумом. «Сомнение» в данном случае должно читаться как расставание с первоисточником и желанием его возвращения.

Третье видение понятия «сомнение» связано с лекарством от гордыни и тщеславия. Здесь можно вспомнить мудрость оракулов «глупец думает, что он умён, а умный знает, что он глуп».

Четвёртое видение понятия «сомнение» связано с охраной матричного ядра своего этноса. Нельзя слепо навязывать одну модернизацию за другой, причём подкрепляя смену обстоятельств законом отрицания отрицания. Сомнение в полезности сменяющихся новшеств разрывает связь с традициями, установленными предками. Человек вне Родины, вне традиций, вне сохранения памяти об истории своего народа обречён на вымирание [2].

Все перечисленные тезисы о понятии «сомнение» ратуют за торжество этого понятия, ибо стимулируют процесс познания. Сказанное подтверждает нашу гипотезу о том, что «сомнение» выступает средством преобразования действительности, ибо установленные связи свидетельствуют о движении от незнания к знанию, от симулякров к денотатам.

Прежде чем приступить к основной раскрытию материала, рассмотрим суждения философов по вопросам сомнения.

В истории философии процесс сомнения чаще всего рассматривается не как волнообразный, а как спиралеобразный (Лейбниц), либо, как считал П. Сорокин, циклический характер. При этом утрачивается привычный ход мыслей, но в последствии, возвращаясь к первоначальному истокам этого цикла, процесс уже развивается в другой плоскости. При каждом таком переходе «в другую плоскость» мы обращаем внимание в развитии истории философии на кризис сомнений [7].

Период древнегреческой философской мысли завершается появлением софистической школы, один из её известных представителей - великий Протагор, первый скептик, который доказывал относительность всех знаний человека. Позднее софистов сменяет Сократ, основатель европейской науки. В период упадка древнегреческой мысли о себе

заявляет Пиррон. Он, как один из известнейших отцов церкви, находящийся на рубеже языческого и христианского миров, преодолевает античный скептицизм. К концу эпохи Ренессанса во Франции перед появлением философских размышлений Декарта скептицизм «замирает в воздухе». Декарт становится реформатором мысли, вносящим новые понятия, новый вектор философской традиции. Он исходил из того положения, что мысль должна начинаться с самой себя. Содержание мыслей может быть ложным, кажущимся, но есть факт мышления. И если мы сомневаемся в том, что мыслим, мы уже, по крайней мере, сомневаемся.

Декартовское «мыслью, следовательно, существую» можно переиначеить сомневаемся, значит существую. Сомнение существует, и это очевидно. Оно выражает свойство мысли, а мыслить может реально существующий человек [4]. Монтень, Шаррон, позднее Паскаль являются его главными представителями. Скептицизм Монтеня обнаруживается в его литературных произведениях.

Наибольшее распространение скептицизма в философской мысли наблюдается в конце XVI века в связи с секуляризацией сознания философов, откуда происходит их скептицизм. Философ Монтень рассуждает о трёх видах невежества: 1) невежество наивного простолюдина; 2) неточность знаний учёного; 3) сознательное невежество философа, пресыщенного мнимым знанием, убедившегося в тщетности наук и непознаваемости истины. Но для Монтеня как «импрессиониста познания» расшатанность мнений скорее привлекала его, нежели мучила и заставляла относиться к себе подозрительно, так что порой трудно провести грань между литератором и человеком [8].

Если во взглядах Монтеня *идея бытия* не представляла ничего мучительного и значимого, и он, к вопросу «быть или не быть», относился с абсолютным равнодушием, то для Паскаля *она* была проблемой жизни и смерти. В детском возрасте он серьёзно увлекается математикой, в юности создаёт ряд теорий и сочетаний, позднее - выдающийся физик, человек которому нужно или всё, или ничего, долго и мучительно ищет выход из радикального скептицизма и, в надежде найти ответ на поставленный вопрос, хватается за церковную идеологию, которую стремится доказать и отстоять со всеми выходящими последствиями.

Паскаль сомневается в реальности и естественности внешнего мира, не доверяет другим людям, подвергает сомнению

идею о существовании Бога и в то же время горячо стремится к вере. Выход из сомнений философ находит в церковной догме. Глубина трагизма Паскаля заключается в том, что у него нет единой, вполне искренней веры. Философия представляет собой научную область духовной деятельности. Богословские и философские образы в процессе научно-философского исследования отделены зачастую тонкой, едва заметной линией, что даёт повод к смешению двух различных видов творчества [1].

Накануне великой философской революции Канта о себе заявляет Юм, который обязан гению «пробуждением» от догматической дремоты. С кризисом сомнений Юм столкнулся в юном возрасте и сравнивает его с кризисом «обращения». Философ говорит о том, что, читая сочинения французских мистиков и фанатиков, которые часто описывают историю и причину своих переживаний, отмечает их депрессию и психическое угнетение, причём некоторых из них оно мучило, бывало, целые годы. Тенденция к сосредоточению внимания на постоянно меняющемся и разнообразном проявляется у Юма в том, что он делит всё познание на элементы психических импрессиий. В свою очередь, изучая теорию развития философских идей Канта, можно выделить три стадии: догматическую, скептическую и критическую. В период творческого подъёма его мучили две проблемы, предчувствие неизбежного разрушения всех наук, надвигающегося со стороны скептицизма Юма, и моральная проблема нравственной свободы и ответственности [1].

И, наконец, властитель дум Ницше всю жизнь придерживался определённого философского учения. И, тем не менее, скептическая идея пронизывает всё его творчество, как трещина, вносящая раздвоение во все построения его теории - в этом, по сути, и заключается трагедия всего его творчества. Он считает, что обладать единством в познании мира невозможно, что наш разум при всех усилиях овладеть действительностью бессилён. Ницше пророчит в ближайшем будущем потерю для всего человечества интереса к познанию. Область красоты и искусства была всегда особенно близка Ницше, и, тем не менее, он является ярким представителем эстетического скептицизма.

Во-первых, как утверждает философ, искусство - зарождение известных метафизических верований. Человек со временем утрачивает веру, поэтому и увлекает

чённость искусством становится для нас невозможной.

Во-вторых, художник - существо малоразвитое, живёт самообманом, который не может быть понят нами, раз он нами создан.

В-третьих: наслаждение искусством тесно связано с верой во вдохновение творца, но мы не доверяем мистической и метафизической природе вдохновения, и обаяние искусства не видимо нам. Такую же трещину мы наблюдаем в этических воззрениях Ницше. С одной стороны, он стремится осуществить переоценку всех ценностей, с другой - настаивает на обесценивании всех ценностей.

На основе выше изложенного можно предположить, что первому стремлению соответствует нарисованный философом идеал будущего Сверхчеловека, который будет сопоставляться с современным человеком, с другой стороны, например, в творчестве Ницше часто встречаются воспоминания, связанные с развитием идеи вечного круговорота, согласно которому всё в мире через определённые периоды повторяется - это своего рода «обращение» в новую веру после периода сомнений. Отсюда возникает вывод: покорность року [11].

Гегель в своей работе «Феноменология духа» описывает эволюцию человеческого духа в главе «Несчастное сознание». Гегель утверждал, что душа сомневающегося напоминает постоянно изменяющийся хаос. Болезненное сознание - это знание о себе, как двойственном и противоречивом существе. Гегель олицетворяет первоначальное «Я» (греховное) и новое в две личности, между которыми ведётся постоянная мучительная борьба, которая находит себе примирение только в высшем начале разумности. Скептик в поисках истинного знания, с его точки зрения, приходит к выводу, что знание ни чувственным, ни разумным путём недостижимо. Ему в таком случае остаётся один только выход - «интеллектуальное самоубийство» - то есть отказ от всяких рассуждений, но как раз этот путь и приводит его к примирению с жизнью [3].

Философы выделяют ряд характерных черт кризиса сомнений:

1. Кризис сомнений возникает в переходном возрасте или во время ранней юности того или иного философа.

2. Зачастую сомнение имеет активный и мучительный, но скоропреходящий характер.

3. Можно заметить ощутимые последствия в развитии философской изобретательности не только в интеллектуальном

отношении, но и в организации социального обустройства мира. Духовные кризисы, где муки сомнения в собственном смысле отсутствуют, следует отличать от кризиса сомнения в духовном развитии философа.

Нередко высказывается мысль, что «сомневающийся человек» и «скептик» не одно и то же. У постоянно сомневающегося человека объекты сомнения носят конкретный характер, зачастую он может сомневаться в своих успехах, в верности своей любви; у второго - объекты носят абстрактный характер, т.к. вопросы кроются в основах познания, например, в реальности материи, «чужого «Я»» и т.п. Отсюда вывод, что скептицизм, как правило, касается общих предположений о знаниях и деятельности. Но при этом, не думаю, что люди, которые явились двигателями прогресса, не знали мук сомнения. Бесспорно, в жизни могут быть случаи, когда скептик, т.е. теоретик скептицизма, может не мучиться сомнениями. Это возможно в трёх случаях: 1) при скептицизме дилетантов, которые развлекаются философским скептицизмом в целях собственно удовлетворения; 2) есть эрудиты, которые, выискивая противоречивые концепции различных учёных и философов, в конце концов, превращают это занятие в хобби; 3) не надо забывать, что в любом сомнении есть и познавательное начало, которое можно применить как метод.

Главные принципы скептицизма в философии через комментарии Цицерона, Секста, Эмпирика и других мыслителей передавались из поколения в поколение [4]. К сожалению, есть много обстоятельств, затрудняющих решение этой задачи в связи с неполнотой биографического, научного и исторического материала из-за давности лет.

Психология мышления и мышление скептика, как правило, определяются взаимодействием ряда психических элементов, из которых главными являются следующие:

- стремление, с одной стороны, к разностороннему познанию проблемы, т.е. прослеживается тенденция сосредотачивать внимание на различном, текущем, изменчивом и, наоборот, неспособность сконцентрировать своё внимание на устойчивом, универсальном, единообразном;

- склонность к сближению реального и воображаемого, сна и действительности;

- необходимость свести к более очевидному то, что для других самоочевидно.

В развитии философских сомнений можно выделить пять этапов.

Первый: когда сомнения ещё нет, когда, можно сказать, и человека-то по сути нет, но наступает момент его зарождения. Первоначальная оценка мира оказывается неудовлетворительной: сначала сомнения может касаться какого-нибудь частного вопроса, но со временем оно, как малая искра, разгорается всё сильнее.

На втором этапе наступает перелом - открывается путь к разрешению мук сомнения.

Третий этап - это целенаправленное изучение проблемы познания в поиске истины. Эрик Фромм обращает внимание на возрастные периоды в жизни человека и связанные с ними глубокие душевные перевероты. Это период юности, либо «бури и натиска», психофизиологического кризиса - с одной стороны, и ускоренное физическое развитие, столкновение с новыми чувствами, мыслями - с другой стороны. Всё это создаёт ту неустойчивость, которая нередко проявляется у человека разумного. **Есть** личности, которые на протяжении всей жизни ищут основы мировоззрения, но неуравновешенность их психического склада не приводит ни к какому положительному результату, в итоге чего они страдают [10].

Современный **четвёртый** этап, основным актором которого выступает глобальный управляющий класс (ГУК), не столько раскрывает, сколько через социально-политические и сетевые технологии закрывает возможности преодолеть сомнения в поисках истины. Людей с потребительским сознанием, ушедших от мучительных сомнений становится всё больше. Легче манипуляциям концентриальной войны подвергаются женщины. Их всякими стимулами выдвигают на государственные посты (по квотам) и предпринимательскую деятельность (по грантам), что искусственно вселяет в них дух бодрости и оптимизма, но сами женщины здесь обмана не видят. Хотя по факту, если женщину вызволили из семьи, то тем самым разрушили традиционные отношения между её членами, создали демографические проблемы, ослабили государство, повернули экономику с развития технологий для поднятия машиностроительной и космической отрасли хозяйства на оказание услуг и торговлю природными ресурсами.

Достаточно привести статистику о разрушении малых ячеек общества. Официально в РФ 70-80% разводов, но по мнению академика М.Е. Литвака 100%. Дело в том, что остальные живут не по любви, а «изолированно» сожительствуют. Исследования показывают, что из 11.400 се-

мей, оказалось лишь пять, где есть взаимный выбор [6].

«Режиссёрам» ГУК надо чтобы женщины «заматерели», а мужчины «размякли». Мужчина, ставший «женщиной», на ментальном уровне становится большим потребителем на рынке услуг, а это значит, что капиталисты получают дополнительную прибыль от потребительской заинтересованности бывшей сильной части человечества. К природным сомнениям женщины «день-ночь», «да-нет», «хочу-нехочу» добавляются провокаторы полукриминального бизнеса, создающие условия, вызывающие сомнения в участии процветания страны.

Под ударами сетевидной войны разрушили СССР. Сегодня под ударами концентриальной войны умирает Россия, а правительство страны продолжает умалчивать о грядущей катастрофе. Нам же, философам, нечего особо тужить. Мы знаем, что за осенью и зимой, когда всё умирает, наступают весна и лето.

Пятый этап существует уже параллельно с умирающим четвёртым историческим периодом. В то время когда мы наблюдаем системный кризис в экономике, политике, духовно-нравственной сферах, идёт пробуждение земных разломов, нарастает весеннее настроение и люди решительно начинают двигаться в сторону идеационного строительства как семейного, так и государственного бытия. Подводя итог, можно выделить следующие минусы и плюсы в осмыслении феномена сомнения:

- для любого мыслящего человека, убеждённого в возможности и достоверности научно-философского знания, скептицизм, представляется проявлением «болезни воли»;

- причина, вызывающая развитие скепсиса, лежит, как в интеллектуальной области, так и в сфере социально-политических технологий;

- все возможные социальные изменения, к примеру, смещения культурных социальных пластов в сторону потребительства, «благоприятно» сказываются на развитии скепсиса;

- скептицизм, как следование за грехом вседозволенности, основывается на плюрализме мнений, разжигании мультикультурализма, толерантности, экуменизма и синкретизма (здесь отсутствует «философия веры» и примитивно понимается «философия чувств»);

- нечёткость и расплывчатость терминологии, пренебрежительное отношение к систематизированному философскому знанию - вот часто встречающиеся дефек-

ты скептика, опасность которых видится в снятии покровов чистоты, целомудрия и непорочности культурно-исторического человека.

Если обратиться к плюсам скептицизма, то они выглядят следующим образом:

- кризис сомнений является временным переходным состоянием духа и может проявляться не только в виде отрицательных явлений, но прямо благотельным моментом в процессе философского развития, так как знаменует собой решительный разрыв как с фарисейством, так и схоластикой;

- труды скептиков всегда являются подспорьем для философской любознательности. Здесь для одних исследователей сомнение будет рассматриваться как накопление ступеней зарядов для синергетического толчка при принятии решения, для других - как нравственный выбор из всевозможных вариантов, для третьих - как способ познания мира.

В заключении, как вклад идей на пути решения проблем, связанных с познанием действительности, напомним о необходимости сопротивления информационной войне, организованной против человека сомневающегося.

Список литературы

1. Богуславский В.М. Скептицизм в философии. - М.:Наука,1990. - 269 с.
2. Берков В.Ф. Идеал непротиворечивости и проблемные ситуации в науке // Идеалы и нормы научного исследования. - Минск: Изд-во БГУ, 1981. - С. 381-394.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 2 // Г.В.Ф. Гегель. Соч. в 14 т., Т. 10. - М.: Парт. изд-во, 1932. - 454 с.
4. Декарт Р. Начала философии // Антология мировой философии. Т. 2. - М., 1979. - С. 231-255.
5. Лега В.П. Секст Эмпирик: Скептицизм как образ жизни // Из истории античной науки и философии. - М.: Мысль, 2000. - С. 210-219.
6. Литвак М.Е. Любовь здоровая и наркоманическая / Семейная статистика. - URL: [http:// yubi.ru>sem55.php](http://yubi.ru>sem55.php) (дата доступа: 04.04.2016).
7. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. - М.: Валдос, 2000. - 414 с.
8. Монтень М. Опыты. Кн. 2. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. - С. 269-317.
9. Рассел Б. Исследование значения и истины. - М.: Идея-прогресс, 1999. - 399 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы: пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. - М.: Прогресс, 1989. - 272 с.
11. Шаповалова В.Ф. Плюрализм мнений и социальная истина. - М.: Мысль, 1992. - 308 с.